

Первые швейцарцы на вершине Эвереста | Premiers suisses au sommet de l'Everest

Auteur: Лейла Бабаева, [Берн](#) , 14.08.2013.

Гансрудольф фон Гунтен провел на вершине Эвереста 2 часа, в ярких солнечных лучах (letemps.ch)

В 1952 году женевец Раймон Ламбер не дошел всего несколько сот метров до высочайшего пика мира: лавры первых покорителей Джомолунгмы достались годом позже англичанину Эдмунду Хилари и шерпе Тенцингу Норгею. Гельветы впервые оказались на заветной вершине в 1956-м, вписав одну из самых впечатляющих страниц в историю швейцарского альпинизма.

|
Dix helvètes ont conquis le sommet de l'Everest en 1956, trois ans après l'exploit de Sir Edmund Hillary.

Premiers suisses au sommet de l'Everest

Сегодня 85-летний уроженец Берна Гансрудольф фон Гунтен с удовольствием

вспоминает те далекие дни. Он в подробностях рассказал газете Le Temps, как прошла экспедиция, в состав которой вошло десять швейцарцев из кантонов Берн и Цюрих.

Возглавил экспедицию адвокат Альберт Эгглер. Конечно, не для того, чтобы в пути отстаивать законные интересы альпинистов, просто этого энергичного юриста манил в Гималаи ветер странствий.

Он и предложил нашему герою, которого знал по Альпийскому академическому клубу Берна (САА) и совместным восхождениям в родных Альпах, принять участие в экспедиции, на что тот сразу согласился, так как заканчивал учебу в университете и был совершенно свободен: определенную работу себе на тот момент не подыскал, семьей не обзавелся. Родители помогли с обязательным взносом – 5000 франков (что по тем временам было солидной суммой) – и молодой любитель альпинизма отправился на покорение Гималаев.

Ему было на что опереться в плане опыта, так как в свои молодые годы он успел уже отметить на вершине Эйгера (3970 м в Бернских Альпах), Монблане (4810 м) и на других пиках. Увлечение родилось благодаря отцу, который в детстве брал сына на прогулки в горах. Став подростком, фон Гуттен освоил приемы альпинистов в [Швейцарском альпийском клубе](#) и продолжал практиковать любимое занятие с друзьями. За пределами Европы он был только в Гренландии, так что путешествие в Азию принесло двойное удовольствие: восхождение и культурные открытия.

Как члену экспедиции, ему была поручена забота о продовольствии. Не желая перебиваться клубнями батата и жесткой курятиной (все, что можно было купить по прибытии на место), молодой человек рассудительно заготовил провизию на родине: консервы, равиоли, сыр, шоколад...

Когда в Бомбее скалолазы сошли на берег, таможенники заупрямились из-за 25 килограмм взрывчатки, необходимой путешественникам для прохождения по участкам ледника – там, высоко вверх. Один из членов команды, армейский инструктор Фриц Лухсингер тихонько преподнес индийскому чиновнику кило взрывчатки, и проблема была решена. Затем – поездом в долину Ганга на границу с Непалом, не спуская глаз с ящиков с десятитонным снаряжением. Еще четыре недели пешком по Непалу (Жюль Верн или Луи Жаколио за это время, наверное, набрали бы впечатлений на десяток романов), везя свой скарб на запряженных быками повозках, до встречи с 300 носильщиками, которые доставили груз в лагерь.

О руководителе экспедиции Гансрудольф вспоминает, как о «примере для подражания, опытном альпинисте, внушающем уважение, справлявшимся с текущими задачами с ловкостью военного». По прибытии в лагерь «все стали равны, совместно обсуждали выбор маршрутов, технические детали, необходимый материал». При этом память подсказывает нашему герою лишь положительные стороны: «Среди нас не было соперничества, никаких споров».

С носильщиками отношения тоже сложились хорошо: хоть последние и знали мало английских слов и не владели техникой скалолазания, но были выносливыми и ловкими. Те из них, кто помогали экспедиции сэра Эдмунда Хилари [в 1953 году](#), хотели останавливаться в тех же местах, что и англичане, но швейцарцы избрали более плотный ритм и в итоге останавливались лагерем семь раз, а не девять, как их

предшественники с туманного Альбиона. Нужно добавить, что британцы были не в лучшем расположении духа годом раньше из опасений не стать первыми на «Вершине мира» (тем более что они пытались вписать еще одну главу в книгу своей славы с 1921 года). Сэр Эдмунд Хилари не скрывал этого после победного восхождения: «Мне не хотелось, чтобы швейцарцы достигли вершины раньше нас».

Готовясь к победе над Эверестом, швейцарцы в целях акклиматизации совершали походы в районе известного альпинистам непальского поселка Намче-Базар, прикорнувшего на склоне на высоте 3 440 м. Здесь наш герой познал минуты сомнения, потому что у него были страшные головные боли, нарушилась способность оценивать расстояния и высоту соседних вершин. Он дошел даже до того, что по вечерам говорил себе о невозможности взойти на вершину Джомолунгмы. Однако с продвижением дальше боли прошли, и пребывание на больших высотах почти не приносило неприятных ощущений. Умелец группы Юрг Марме заранее приготовил кислородные маски (модели, бывшие в употреблении у военных пилотов Швейцарии), и они прекрасно функционировали даже при большом морозе. Перед сном неустрашимые путешественники «подпитывались» кислородом, что помогало уснуть и лучше восстановиться.

Достичь в то время вершины без кислорода «было невысказано». Когда в 1978 году итальянец Райнхольд Месснер впервые это сделал, его подвиг показался невероятным».

Еще немного о «прелестях» восхождения: «Иногда мы страдали от голода, я потерял 10 килограмм», и о состоянии здоровья молодого альпиниста в то время: «Однажды я разом поднялся с высоты 6500 метров до 7900 метров, чтобы переночевать там перед восхождением на вершину. Но в этом лагере кислорода не оказалось, и я бегом спустился в лагерь номер 5 (7500 метров), взял там баллоны с кислородом и снова вернулся на 7900 метров – не используя кислород, чтобы оставить побольше для подъема на вершину».

Ночуя на высоте 8400 метров, наш герой пострадал от дыры в палатке, через которую его «ласкал» ветер, и от сломавшейся застежки спального мешка. Ему так и не удалось поспать. Зато наутро погода наладилась, солнце быстро согрело идущих в связке, и через четыре часа, 24 мая – взволнованные, улыбающиеся, ошеломленные – Гансрудольф фон Гунтен и Адольф Райст стояли на вершине мира. Днем ранее, 23 мая, их опередили два других члена экспедиции – Эрнст Шмид и Юрг Марме.

Фриц Лухсингер и Эрнст Райсс немного раньше – 18 мая – дошли до другой гималайской вершины, четвертого по высоте восьмистысячника – Лхоцзе (8516 м), став первыми людьми (а, возможно, и первыми живыми существами на планете), кто смог это сделать. Таким образом Конфедерация компенсировала свою неудачу в 1952 году, постигшую ее сынов из-за неисправного кислородного оборудования. Вдобавок, это был еще один рекорд в истории покорения Гималаев – швейцарцы взойшли на высочайшую вершину мира два раза, а также впервые одолели пик Лхоцзе, и все это за одну экспедицию!

Дома победителей ждал грандиозный прием: «Нас встретила толпа поклонников, как встречают футболистов, победивших на Чемпионате мира. Это было слишком, я чувствовал себя не в своей тарелке», – признался Гансрудольф фон Гунтен.

С тех пор утекло много воды, прогресс шагнул далеко вперед, и сегодняшним смельчакам, если они хотят отличиться, нужно обращать свои взоры на другие вершины... или вообще на занятия другого рода. Мы лишь надеемся, что такие люди будут рождаться всегда.

[знаменитые швейцарские альпинисты](#)

Статьи по теме

[Швейцарцы – покорители Эвереста](#)

[Последнее путешествие швейцарского покорителя Гималаев](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/16101>